

ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17805/zpu.2018.3.3

Социальное в социологии и в социальной философии сегодня

В. Г. ФЕДОТОВА

Институт философии РАН

Сегодня вопрос о парадигме социальных наук сталкивается с двумя трудностями. Одна из них состоит в избрании масштаба исследования (идет ли речь о дисциплине, теоретическом построении известного ученого определенной специальности, обсуждается ли способ решения некоторой задачи или речь идет о социальных науках в целом). Вторая проблема касается перспективы многопарадигмальности, господствующей сегодня в социальных науках.

В данной статье поставлен актуальный вопрос о проблематизации социального в социологии и социальной философии. Это назревший вопрос, поскольку и в социологии, и в социальной философии происходят значительные изменения и пересмотр многих прежних позиций. Автор обращается к дисциплинарной структуре социального знания, показывая новые взаимоотношения социологии и социальной философии. Выдвигается на передний план вопрос о том, чем социальная философия сегодня отличается от рассмотрения идей философии, обращенной к обществу прежде, и от своего марксистского предшественника — исторического материализма.

Существенной проблемой, рассмотренной в статье, являются причины изменения состояния социальной философии, расширившей горизонты своих исследований и повлиявшей тем самым на научный статус социологии. В данной статье осуществляется сравнение позиций Ж. Бодрийяра, Б. Латура, Э. Дюркгейма, Р. Мертона и других социологов, которое показывает их вклад в сближение с социальной философией и одновременно влияние последней на социологию. Процессуальный характер социальности и социального, примененный Б. Латуром, сегодня затронул исследовательские программы наук об обществе, делая культур-центристские подходы более значимыми, чем натуралистические, в исследованиях социологии и социальной философии.

В данной статье обсуждаются три этапа формирования современности (первый, второй и третий модерны) и их отражение в философском и социологическом знании, а также понимание социальной философии как ответа на вопрос об объективности социального и социальности в философских исследованиях.

Ключевые слова: социальная философия; социальное; социальность; социология; современность; культур-центризм; процессуальность

*НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О СВЯЗИ СОЦИОЛОГИИ
И СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ*

Итальянский социолог Ф. Ферраротти полагал, что социология, как и все современные науки, родилась из философии. Но, «поступая в достаточной мере неблагоприятно и, возможно, из-за глубокого комплекса неполноценности по отношению к старым, хорошо зарекомендовавшим себя наукам, социология имеет тенденцию забывать или, по меньшей мере, размывать свою философскую основу» (Ferrarotti, 2014: 14), превращаясь, по его мнению, в социальную инженерию, когда «социолог становится техническим экспертом, довольно равнодушным к синоптическому или глобальному взгляду на общество» (там же).

Французский социолог Ф. Ватен в статье «От социальной философии к социологии: наука, нормативность и политика» изучает историю выражения (оно еще не было понятием) «социальная философия». Он показывает, что, появившись в середине XVIII в., оно сначала относилось к ценностям и нормам светского поведения, а не к религиозным правилам. Социальная философия в XIX в. характеризовала проект социальных наук в целом, что, однако, было прервано с появлением и возвышением социологии. Но и после появления социологии это выражение (социальная философия), по мнению Ватена, все еще используется, приобретая нормативную коннотацию в противоположность позитивистским амбициям социологии (Vatin, 2017). То есть название «социальная философия» не имело дисциплинарного статуса, воспринимаясь как рассуждения философии об обществе. Тематический номер журнала, в котором опубликована эта статья, называется «Социальное до социологии».

Сегодня возникает новая проблематизация философского знания, особенно остро проявляющаяся в сферах социальной философии и затрагивающая социологию. Этому способствует множество новых концепций (Ж. Бодрийяра, Б. Латура, Э. Гидденса, Э. Эллиотта, Б. С. Тернера, П. Вагнера и др.).

Среди отечественных философов заметна некоторая растерянность в понимании социальной философии. Чаще всего последняя трактуется как дисциплинарно выделенная область философского знания, институционально закрепленная в структуре высшего образования и научных институтов философского профиля. Относительно ее содержания после истматовского монизма в советской философии сегодня единства нет. Эта проблема отечественных философов, связанная с трудностями теоретической реакции на новые социальные процессы, не миновала и западных ученых в связи с радикальными социальными трансформациями и сменой парадигм социального знания. Полагаем, что обсуждение способов взаимодействия социальной философии с науками об обществе создает контекст, позволяющий выявить как взаимосвязи социально-гуманитарных наук с социальной философией, так и содержание последней, по крайней мере, ее познавательных функций. В ходе имевших место дискуссий сложилось несколько моделей взаимодействия философии и социально-гуманитарных наук.

Отвергаемая ныне большинством исследователей модель иерархической связи социальной философии с теоретическим уровнем конкретных наук об обществе — некая пирамида, если использовать геометрические образы, на вершине которой находится социальная философия в качестве методологического регулятива для теорий конкретных наук об обществе и человеке. На Западе данная пирамида ассоциировалась с концепцией Р. Мертона, который считал, что есть верхний уровень абстрактных, универсальных, генерализирующих и всеобъемлющих теорий (уровень со-

циальной философии), и теории среднего уровня (теории среднего ранга действия) как предельные генерализации, свойственные конкретным дисциплинам, изучающим общество.

Модель концентрических кругов, в которой внутренний круг характеризует повседневность как базовое основание, второй, внешний по отношению к первому круг — уровень философского (социально-философского) знания и следующий за ним круг — социально-гуманитарное научное знание (модель В. Е. Кемерова). Смысл этого подхода — антиредукционизм, подчеркивание срединной медирующей функции философии во взаимоотношении повседневного опыта (я бы добавила — и специализированных практик) и конкретных социально-гуманитарных наук.

Модель сдвига от интеграции наук и философии к междисциплинарности, увеличению значимости философии в открытии новых контекстов и создании более широкой панорамы знаний. В сравнении с предыдущей моделью круги частично пересекаются между собой. Не только философия дает импульс конкретным наукам, но и социально-гуманитарные науки воздействуют на философию и дают импульс ее развитию (модель И. Т. Касавина). Сходную мысль развивал И. Валлерстайн.

Модель вращения треугольника (пирамиды из первой модели), при котором место философии занимает социология, другие дисциплины, и наконец, данный треугольник описывает полный круг и возвращает социальную философию на ее прежнее место на вершине треугольника (пирамиды) (модель Н. М. Смирновой). Я бы назвала это моделью смены лидирующих дисциплин.

С моей точки зрения, применимость обозначенных моделей зависит от того, о каких науках идет речь, с каким типом философской рефлексии они связаны. Например, вторая модель более адекватна феноменологическим и герменевтическим парадигмам в социально-гуманитарных науках, но имеет слабое отношение к позитивистским подходам, которые остаются сильными в социальных науках. Необходимы более общие характеристики влияния философии на социальные и гуманитарные науки, которые может дать понятие исследовательской программы. Эту задачу сформулировал Г. Риккерт, написав: «...можно сделать попытку понять мировое целое, исходя из объекта, т. е. достигнуть единства посредством вовлечения субъекта в мир объектов, или, наоборот, можно, основываясь на субъекте, искать объекты во всеобъемлющем мировом субъекте. Так возникают два противоположных мировоззрения... и большинство философских споров и проблем, постоянно возникающих вновь, можно было бы до известной степени свести к понятому таким образом противоречию объективизма и субъективизма как к последнему основанию спора» (Риккерт, 1998: 15). Это «последнее основание спора» заложено и в упомянутых выше моделях. Поэтому имеет смысл рассмотреть взаимодействие социально-гуманитарных наук и социальной философии с учетом этих оснований (Федотова, 2004).

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

В дисциплинарную структуру философского знания в постсоветской России введено понятие «социальная философия» взамен прежде доминировавшего «исторического материализма», представлявшего социальную философию марксизма. Изменения коснулись и социологии, и других дисциплин. Многие кафедры социологии возникали на базе кафедр исторического материализма, политологии и других общественных наук.

«Социальная философия» в настоящее время понимается как социально-философские исследования общества и его проявлений в различных парадигмальных ситуациях, а также проблем социального познания. Термин «социальная философия» в этом относительно новом смысле теперь используется в названиях диссертационных работ и ученых советов, конференций, семинаров, рубриках журналов, наименованиях книг, позволяя обсуждать многообразие точек зрения — как марксистскую проблематику, так и социально-философские теории многих других направлений, в том числе и новых, еще не обретших четкого дисциплинарного контура. Возникает новая проблематизация как философского знания в целом, так и социальной философии и социологии, их задач и методов. Упомянутые социологи, а также многие другие социальные теоретики пытаются дистанцироваться от философии, но в поисках методологии питаются философскими идеями. Они расширяют свои исследования до понятий «общество» и «науки об обществе», опираясь при этом на философию, социальную философию и теорию познания.

В данной статье мы рассмотрим изменения в социологическом знании, отвечающие духу эпохи, сопоставив их с эволюцией трактовок социальной философии. Так, известный западный социолог П. Вагнер сравнивает «прошлое современности» с пониманием ее настоящего. Произошел, по его мнению, переход от конвергенции и стабильности к плюрализму и трансформациям. Кризис и критицизм сменились идеей прогресса. Анализируя современность, Вагнер отмечает связь капитализма и демократии, европейских и неевропейских траекторий модернизации (Wagner, 2012). Он уделяет внимание изменению мировой социологии в понимании современности, подчеркивая значение ее будущего для всего мира. В своих работах о траекториях современности он убедительно обосновал наличие мирового тренда социальности, одновременно раскрывая его динамику в *пространстве и во времени*: «В пространстве (1): многообразие модернизаций и отношение к осевому времени; во времени (1): от Античности к современности; в пространстве (2), 1800 год — европейская современность или создание современного мира. Во времени (2): 1880–1960 годы — глобально организованная современность. Во времени (3): 1970 — настоящее время: глобализация как дефрагментация организованной современности. В пространстве (3): глобальная современность как переосмысление свободы, равенства и солидарности» (там же: 153–150; курсив источника. — В. Ф.; см. также African, American ... , 2015).

Эти крупные сдвиги изменили представления об эпохах, о социальном, раскрывая их динамику в пространстве и во времени, сдвиги эпох и потребность в реконструкции сегодняшних представлений о социальном, имеющем пространственно-временной характер. Показанная П. Вагнером динамика изменений в пространстве и во времени характеризует социальные изменения, развитие понятий социального и социальности как в социальной философии, так и в социологии и в других дисциплинах, изучающих общество.

ПЕРЕСМОТР СОЦИАЛЬНОГО В СОЦИОЛОГИИ

Полемика в сфере определения социальности и социального возникла в конце XIX — начале XX в. между идеями умершего в 1904 г. Г. Тарда и еще молодого Э. Дюркгейма. В начале XXI в. с концепцией «конца социального» в массовом обществе выступил Ж. Бодрийяр. Полтора десятилетиями позже эти вопросы поднял Б. Латур.

Особый резонанс обновлению представлений о социальном, являющемся предметом как социологии, так и социальной философии, вызвала книга француза Б. Лату-

ра «Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию» (Латур, 2014). Он предпочитает позицию Г. Тарда, который не сводил социальное к человеческому обществу и даже не воспринимал социальное и социальность как присущие только обществу свойства. В качестве человека, работающего, кроме социологии, в статистике, Тард был знаком со множеством популяций, которые очевидным образом обнаруживали свою принадлежность как к социальному, так и к другим возможным ассоциациям. Латур подобно Тарду, прямо говоря об этом, рассмотрел социальное и социальность как ассоциации, существующие не только в обществе, но и в природе, примером чего может служить поведение насекомых, животных, кораллов и пр. Он отмечал также наличие таких ассоциаций в науках — в математике, лингвистике, менеджменте и пр.

Приведем цитату Латура по раннему переводу «Предисловия...» к его книге, полагая, что именно это ознакомление с Латуром сделано более ясно, чем в позже опубликованном Предисловии к книге «Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию». Повторяя слова М. Тэтчер: «Нет такой *вещи* как общество», Латур утверждал, что «социальное — не скрепляющий состав, способный соединить что угодно, включая и то, что не под силу другим составам; это как раз то, что склеивается воедино множеством *других* типов соединителей», которые он называет ассоциациями (Латур, 2013: 76). И далее: «...в социальном порядке нет ничего, присущего только ему, нет никакого социального измерения, никакого социального контекста, никакой отдельной сферы реальности, которой можно было бы навесить ярлык “социальное” или “общество”. <...> акторы никогда не растворяются в социальном контексте. <...> В итоге то, что мы называем обществом, склеивается воедино множеством *других* типов соединений» (там же).

Латур пытается построить новую онтологию социального, которая, в отличие от традиционной социологии, использует не только понятие «социальное», но и такие, как «коллектив», «сборка». Он обращает внимание на то, что социальное представляется большинству социологов гомогенным, но, по его мнению, так могут быть названы и ассоциации гетерогенных элементов. Это позволяет, с его точки зрения, «сохранить приверженность изначальным интуициям социальных наук, определив социологию иначе, не как науку о социальном, а как *отслеживание ассоциаций*» (там же: 77; курсив источника. — В. Ф.). «В таком понимании прилагательное “социальное” обозначает *не вещь среди других вещей*, вроде черной овцы, затесавшейся среди белых, а *тип связи* между явлениями, которые сами по себе не социальны. <...> Вот почему, — пишет он, — я намереваюсь определить социальное не как особую сферу, особую область или вещь особого рода, а лишь как своеобразный процесс реассоциации и восстановления ансамблей» (там же: 77–78; курсив источника. — В. Ф.).

На наш взгляд, пересмотр различий между социологией и социальной философией дает ключ к объяснению изменений их соотношения. Если Т. Парсонс долгое время работал как социолог, то сегодня притязания на универсализм его теории, способной ответить почти на все вопросы, имеет основание рассматриваться скорее не как социология, а как социальная философия. Т. Парсонс почти по любому вопросу социологии и по многим вопросам социальной философии мог бы ответить, что он уже сказал это там-то и там-то, так как он претендовал на универсальную социологическую теорию, способную дать ответ на большинство вопросов социологии.

Со временем эти ответы становились все более абстрактными и лишенными социологической специфики, хотя это не делало Парсонса в полной мере социальным фи-

лософом. Изменилась природа социологического знания, утратившего претензии на универсализм и все более специализированного в отдельных областях. Притязания на универсализм социологического знания уступили место специализированным социологическим теориям.

Р. Мертон остается и сегодня социологом, так как построенные им теории специфичны для отдельных сфер общества. То же можно сказать о М. Вебере. Это же присуще Г. Алмонду и С. Вербе, теория которых ориентирована на политическую социологию, и многим другим социологам, ставшим известными своими конкретными предметно ограниченными социологическими теориями. Не претендуя на универсальность, они открывали перспективу другим наукам, в определенной степени закрывая ее для социологии, обнаружив расхождения позиций Г. Тарда, который универсализировал любые ассоциации, и Э. Дюркгейма, для которого социальное было особым типом реальности. Тард был в меньшей степени социологом, равно как и его продолжатель Б. Латур, чем Э. Дюркгейм и последующая плеяда социологов, включая М. Вебера, Г. Зиммеля и др. Социология, по мнению Б. Латура, с которым согласны многие, пока прочно работает в парадигме Э. Дюркгейма, где социальное и социальность являются особыми свойствами или качествами, различающимися на разных этапах развития общества (традиционного, современного, постсовременного). И эта точка зрения пока доминирует.

ТРИ ЭТАПА ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ФИЛОСОФСКОМ И СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ЗНАНИИ

Три этапа формирования современности — первый, второй и третий модерны — характеризуют смену исторических эпох модерна, которые мы рассматриваем в контексте глобализации. Генезис капитализма являлся существенной частью этих трансформаций. Общность данных концептов для Запада не отменяла того, что каждая страна развивалась своим путем.

Существенную роль в динамике капитализма сыграла *Первая великая трансформация на Западе, осуществившаяся в условиях первой глобализации 1885–1914 гг.* Это было время перехода от раннего капитализма к классическому, не исчерпываемое лишь экономическими изменениями. В этот период происходит формирование всех сфер общества — экономической, социальной, политической, культурной, которые вместе со своим становлением формируют и свои связи. Как мною уже было показано, «на начальной фазе капитализма сфера экономического выделяется, но слугит воспроизводству традиционного общества, затем она обособляется и далее воздействует на все остальные сферы, делая их подвижными, ибо в природе развития... заложена энергия устремления в будущее. Социальная матрица капиталистического общества теряет устойчивость традиционного или средневекового общества и движется вслед за изменениями в экономической сфере» (Федотова, 2008: 184). Надо отметить, что выделившиеся сферы общества влияют друг на друга, в том числе на экономическую сферу. Но социальная сфера особо чутко реагирует на эти изменения. Капиталистическому обществу начинает сопутствовать становление автономных индивидов, капитализм становится признаком социальной структуры в целом, а не только экономической характеристикой. Первая глобализация проявила себя как тип модернизации. Экономика при этом предстала как первая целерациональная система капитализма. Ей сопутствовало формирование новой этики, новой социальности.

Вторая великая трансформация произошла между двумя глобализациями (1914 и 1989 гг.). Пиком капитализма первоначально была первая глобализация, обозначенная выше. Присущий ей либерализм постепенно ослабляется, происходит замена либеральной современности организованной. Этот новый тип социальности меняет ситуацию от самоорганизованности к организованной современности, к технике как целерациональной системе капитализма, к государственному вмешательству в капиталистическую экономику. Наряду с капитализмом появляются новые формы социальной организации — коммунизм и социализм, социальное государство, социал-демократия как фактор трансформации капитализма, организованный капитализм, массовая культура, анархистские тенденции (Федотова, 2008а: 234–250; Федотова, 2008б: 184–207).

*Третья великая трансформация была связана с новой глобализацией (с 1989 г. по настоящее время). 1960–1990 гг. характеризовались реконвенционализацией переходного периода, отходом от первой и второй современности. После этих переходных дат произошел сдвиг от идей постмодернизации к концепции *поздней современности*, включавшей в себя представление о новом Новом времени для незападных стран. Концепция социального и социальности претерпевала изменения, связанные с этапами глобализации.*

Отмеченные изменения во времени и пространстве оказали существенное влияние на социальную философию и социологию. Максима феноменологии, по определению К.-О. Апеля, состоит в том, что «бытие не редуцируемо к сущему», «мир» — к «тому, что происходит внутри мира», «смысл» или «сущность» — к «фактам» (Апель, 2001: 14). Здесь наблюдается огромное влияние феноменологии Э. Гуссерля, приведшее к распространению феноменологического метода в социологии А. Щюцем, П. Бергером и Т. Лукманом, его применению в педагогике, психологии и психиатрии. Феноменология предстает как антитеза натурализму, в том числе в форме психологизма и культур-центризма.

Немецкие философы К.-О. Апель и Ю. Хабермас сформулировали коммуникативную исследовательскую программу, в которой бесконечно открытое к коммуникациям общество, неограниченное и критическое коммуникативное сообщество предстают как трансцендентальная предпосылка социально-гуманитарных наук. Ю. Хабермас и другие философы выделяют проекты модерна, которые считают незавершенными, но подчеркивают их нормативную значимость, что делает их философскую классику методологическим инструментом социального познания. Им противостоит проект постмодерна (Ф. Лиотар и др.) с присущим ему плюрализмом и микроконтекстами. Можно видеть, что критика модели иерархической связи философии со специальными науками, при которой философия выступает матерью всех наук, характерна именно для культур-центристских программ социально-гуманитарного знания, в отличие от натуралистических подходов. Но это не делает их менее философски фундированными. Напротив, они представляют многообразие связей философских направлений современности с конкретными науками, которые тем не менее испытали сдвиг в сторону культур-центризма, междисциплинарности, значимости контекста, направленности на трансляцию и понимание смыслов, смены лидирующих дисциплин, усиление связи с повседневностью и специализированными типами деятельности, с прагматикой (Хабермас, 2016).

Эпистемологически культур-центристские исследовательские программы отличаются от натуралистических подходов тем, что опираются на неклассическую и постнеклассическую трактовку истины (Степин, 2015: 241–264).

Что такое «социальное» в социологии и в социальной философии? Как показывают П. Бурдьё, они тесно сплелись между собой. Он почти не говорит о социальном в социологии без отсылки к социальной философии. Он пишет: «Часто бывает достаточно позволить себе говорить обычным языком, довериться непринужденности в речи, чтобы принять, не ведая того, определенную социальную философию...» (Социология под вопросом ... , 2005: 138).

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК ОТВЕТ НА ВОПРОС ОБ ОБЪЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОСТИ ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Попробуем разобраться в нынешнем состоянии и перспективах применения указанных терминов «социальное» и «социальность» не в социологии, а в философии, обратившись к сегодняшнему пониманию указанных категорий и понятию «социальная философия». Последнее прочно вошло в философскую лексику в нескольких значениях, отвечая потребности в новом обозначении социального и социальности.

Так, сектор исторического материализма в начальный период моей работы в Институте философии РАН состоял из двух секторов — социальной философии (заведующий — д-р филос. наук, проф. Ю. К. Плетников) и методологии социального познания (заведующий — д-р филос. наук, проф. В. В. Денисов), а затем был объединен под руководством д-ра филос. наук, проф. А. С. Панарина. С 2003 г. после смерти А. С. Панарина по февраль 2014 г. заведующей сектором социальной философии была я (В. Г. Федотова). Сектор сформировал в это время повестку исследования как анализ модернизационных, глобализационных процессов и аспектов социокультурной динамики в России и мире. В течение полутора следующих лет д-р филос. наук В. А. Колпаков возглавлял сектор социальной философии, оставив по себе хорошую память. Новый руководитель сектора социальной философии ИФ РАН А. В. Павлов, приступивший к работе в 2015 г., заново поставил вопрос о том, что такое социальная философия и в чем смысл такого наименования нашего сектора. Было проведено несколько заседаний сектора с обсуждением этой проблематики, на Ученом совете института сделан доклад А. В. Павловым. Сам сектор ощутил необходимость обновления постановки вопросов и соотнесения проблематики социальной философии с социологией и другими дисциплинами социально-гуманитарного цикла. В данном отношении было важно новое самосознание своей деятельности в социальной философии при обновленном составе коллектива и новых задачах ИФ РАН.

Обратимся к тем исследованиям, которые были направлены прежде на обоснование названия нашего подразделения сектором социальной философии, чтобы рассмотреть в конце статьи, какие изменения в определении задач философов этого направления вносятся сегодня и как они связаны с тем, что делается социологами.

Это можно продемонстрировать, например, обращаясь к отечественным исследованиям природы социального и социальности. Осевое время стало важным этапом для развития абстракций, объясняющих происходящие процессы. Так, отечественные ученые А. С. Ахиезер и М. Э. Рябова показали, что люди сталкивались с усложнением своего мира, и это заставляло их искать адекватные — сначала практические, а затем и теоретические ответы на все более сложные вопросы. Усложнение сначала было медленным и происходило в течение жизни нескольких поколений. «Это позволяло соответственно приспособливаться к нему: неторопливо, стихийно, подсознательно... Но... усложнение неизбежно подходило к некоторым пороговым значениям, что требовало опережающего развития способности преодолевать сложность. Важный этап

этого развития — осознание сложности как... важнейшей проблемы, значение которой выходит за рамки конкретной науки. <...> усложнение — проблема... существования человечества через развитие способности субъекта решать все более сложные задачи. Рост способности познания неизбежно должен включать развитие ее способности преодолевать сложность, противостоять ей посредством теоретического (а на наш взгляд, и практического. — В. Ф.) освоения и способности формировать соответствующую техническую базу» (Ахиезер, Рябова, 2005: 137).

Цитируемые авторы отмечали, что человечество постоянно ощущает давление результатов собственной интерпретации единства как множества. Это может спасти человека от хаоса в результате интерпретации нового множества как новой целостности и как способности к синтезу такой целостности. Они полагали: «...задача преодоления сложности через неосознанную, а затем и осознанную интерпретацию должна решаться в рамках каждой дуальной оппозиции и всей системы дуальных оппозиций мышления, состоящих из противоположностей. Преодоление сложности возможно лишь в результате постоянного синтеза множества, доходящего до формирования обоснованных, логичных теорий. Человек постоянно разрабатывает стратегию поиска соразмерности возможностей преодолеть сложность и способности выбрать решение, обеспечивающее собственное выживание» (там же). Эта характеристика недвусмысленно показывает различия социологического и социально-философского подхода, сосредоточенного в большей мере на методе действия в условиях сложности, чем на конкретной работе со сложностью определенного типа, которая заключается в социологическом определении социального и социальности. Авторы отмечают особую актуальность этой ситуации для России в связи со сложностью и противоречивостью ее истории.

В другой статье эти авторы пишут: «Если целостность не задавалась как некий абсолют, то это означало, что бремя подобной задачи легло на человека. <...> Возросла роль синтеза как сложной логической формы. Его реальным результатом должна быть некая гармоничная целостность, включающая в себя возрастающее множество элементов реальности» (Ахиезер, Рябова, Сычев, 2005: 55).

Встает вопрос о том, когда социальное стало имманентным философскому, т. е. когда философия непременно стала включать в себя социальное. *На него отвечают история философии и истории философии, а не те, кого сейчас называют социальными философами. Социальные философы исследуют вопрос о том, когда и каким образом социальное стало имманентно множеству философских дисциплин.* Работая долгое время заведующей сектором социальной философии, я могла убедиться в том, что социальность оказалась имманентна общественному, связанному с обществом. Это произошло на определенном этапе истории философии, теории познания, этики, эстетики, философии истории и российской истории, философии политики, философских вопросов естествознания, междисциплинарных исследований и пр., включило в себя феноменологию жизненного мира в иных формах, чем это сделано феноменологами-классиками.

Российский философ В. М. Розин пишет: «...понятие “социальность”, рассматриваемое антропологически, в качестве ценности или свойств, приобретенных в процессе социализации, все чаще в настоящее время наделяется другим значением, а именно: под социальностью стали понимать предельное онтологическое основание социальных наук. В этом плане близкими по смыслу к понятию социальности для меня выступают понятия “социальная реальность”, “онтология социальных наук”» (Розин, 2015: 1).

Розин считает, что три фактора имеют значение для понимания социальности как обстоятельства социальной жизни: «В рамках социовитального подхода ряд культур (архаическую, культуру древних царств, античную, средневековую, нового времени российскую) удалось представить как социальные организмы» (там же: 5) и далее: «...каждая культура, когда-то возникла и затем, просуществовав, ушла. Одно из объяснений состоит в том, что культуры — это определенные формы жизни, на смену одним приходят другие» (там же: 6).

Розин связывает социальный прогресс с научным. Социальное присуще не только производству нового знания, доставляющего новые возможности, но и разрушению фиктивных ожиданий обыденного сознания от сферы управления. Важнейшими функциями социальных наук является критика действительности и ее проблематизация. Розин различает пять планов теоретического описания: «...способ конституирования социальности исследователем; описание (анализ) направляемых и спонтанных социальных трансформаций; характеристика взаимодействий субъектов социального действия, к которым относятся общество, власть, сообщества, индивиды и личности; задание и характеристики социального действия, позволяющего направлять процесс социальной трансформации; наконец, истолкование социальности как своеобразного организма» (там же: 2).

Во многих англоязычных словарях выделяется трактовка социальной философии в наиболее широком смысле: это — философия общества, включающая философию социальных наук и многих ее компонентов — экономику, историю, политическую философию, которые сегодня нередко рассматривают как этику и философию права. Можно, утверждается в большинстве из них, выделить два особых смысла — концепцию теории общества, ориентированную на изучение общей части большинства вышеупомянутых направлений философии, а во втором смысле это — нормативное исследование как часть моральной философии, которая интересуется социальным действием и вовлечением индивида в общество. Центральной задачей в направлении движения к первому из этих смыслов является артикуляция правильного понимания концепции общества, что включает в себя формулировку определения общества, выбор лучшей концепции общества и того, какова между ними связь.

Кембриджский словарь философии дает такое определение социальной философии: это — «философия общества, включающая философию социальных наук (и многие их области, например, экономику и историю), политическую философию, большую часть того, что мы теперь считаем этикой и философией права» (Nagveson, 1999: 856–857). Здесь также выделены два более узких аспекта социальной философии: во-первых, это концептуальная теория общества, включающая теорию изучения общества; во-вторых, это нормативное исследование, та часть моральной философии, которая занимается социальными действиями и отношениями индивида и общества.

В широком дескриптивном смысле социальная философия занимается социальными науками в целом и будет наступать на границы социологии, социальной психологии, экономики и пр. А нормативный смысл будет сливаться либо с политикой, либо с этикой, особенно в том, как в них представлены нормы отношения друг к другу, к социальным институтам и к странам. Именно так индивиды могут достичь хорошей жизни.

«Минималистские» концепции общества рассматривают то, без чего нельзя говорить, о чем мы говорим, когда рассуждаем об обществе взаимодействующих людей,

чьи действия определяют поведение других людей. «Насыщенные» концепции добавляют к этим вещам правила сообщества, цели, традиции и идеалы (там же). Социальная философия трактуется как систематическое изучение философских вопросов, относящихся к социальным феноменам. Социальное и социальность рассматриваются как объекты и свойства, из которых складывается общество, изучаемое социальной философией.

Мне долго не удавалось найти информацию о первом употреблении термина «социальная философия». Не удавалось отследить становление этого термина, но его развитие привело нас к предположению о том, что оно происходило всегда в наиболее острых социальных обстоятельствах. Так, в 1914 г. в Германии появилась статья Н. Оверстрита о функциях и масштабах социальной философии в «Журнале философии и психологии». В этой статье показано, что философия того времени при всей своей «претензии на универсальность, является чрезвычайно односторонним делом». «Она, по сути, является результатом значительного успеха математических, физических и биологических наук девятнадцатого века. Ее “философская” функция заключалась в том, чтобы подвергнуть концепции, используемые этими науками, более тщательному анализу, чем могли бы дать эти специальные области» (Overstreet, 1914: 533). Интерес философов к таким концепциям, как причина, действие, сущность, механизм, разум, истина, уводил их от многих других задач философии.

По мнению Оверстрита, «современный (ему. — В. Ф.) век был сам по себе односторонним». И далее: «Естественные и математические науки были сверхважны, общественные науки едва существовали» (там же: 533–534). В начале XX в., как показывает этот автор, происходят широкомасштабные социальные изменения (развитие коммуникаций, газет, парходное и железнодорожное национальное и международное сообщение, экономический рост и перераспределение благ, экспансия индустрии и связанного с ней образа жизни и пр.). Накопившись, они привели к изменениям социальных наук и росту значимости экономики, социологии, юриспруденции, политической науки, этнологии, социальной психологии и др. Для философии в целом, полагает Оверстрит, наступило время новых задач: «По мере того, как философия вступает в этот новый путь, те же самые обстоятельства, которые дали ей задачу в период математико-естественных наук, поставят перед ней задачу в период наук об обществе. Каждая социальная наука использует характерные для нее концепции. Философия должна стать всеобъемлющим критиком этих концепций» (там же: 534). Такое понимание задач философии было необходимо, показывает Оверстрит, в условиях демаркации социальными науками собственных предметных областей, что характерно для раннего этапа развития наук в конце XIX — начале XX в. Ни одна из социальных наук не формировала целостную картину социальной жизни. Например, экономика интересовалась производством благ, но не тем, как связано богатство со способом его распределения и отношением богатства к количеству производимых благ и к их распределению.

ЧТО ДЕЛАЕТ ФИЛОСОФИЮ СОЦИАЛЬНОЙ?

В большинстве отечественных и западных философий ставится вопрос о том, что такое социальное как предмет изучения философии. Как мы уже отметили, философия в широком и узком смысле получила название социальной, объективируя социальные свойства и упорядочивая их в широком и узком плане. Но мы согласны, скорее, с Б. Латуром, с его представлениями об ассоциации свойств. *Суммирование этих*

свойств как «вещей», т. е. как предметов, объектов, которые составляют социальную философию, производит социальные свойства, но не делает самую философию социальной. Важно отметить, что это случай общей тенденции перехода от натурализма к культур-центризму, от статичного видения к процессуальному (см.: Федотова, 2018). Причем это присуще не только социальной антропологии и этнологии и даже не только гуманитарным наукам и наукам об обществе в целом, но и наукам о природе, если иметь в виду быстрое развитие синергетики, теории динамического хаоса и пр., что хорошо представлено в работах И. Пригожина, В. С. Степина, В. И. Аршинова, В. Г. Буданова, Е. Н. Князевой, Н. М. Смирновой и др. Подобный общий тренд коснулся почти всех научных дисциплин, которые перестали понимать предмет своего исследования исключительно как устойчивый объект с его совокупными чертами. Без этой натуралистической методологии собирания свойств социального процесса воедино действительно нельзя обойтись. Пожалуй, лучшая в жанре натуралистической исследовательской программы книга, где собраны «объектные» свойства, на разных уровнях обобщаемые социальной философией, написана недавно умершим коллегой А. А. Ивиным (Ивин, 2015).

Однако сегодня во всех науках об обществе и даже отчасти в естествознании слово «социальный» изменило свое значение, прежде всего в том отношении, что социальная философия обрела черты культурно-изменяющегося, процессуального характера. Так, во многих науках происходят процессуальные изменения, связанные с отказом от восприятия изучаемых объектов как набора свойств, своего рода «вещей» в пользу процессуального подхода, связанного с культурой изменений. Например, «этнос» заменен в процессуальной теории социальной антропологии и этнологии на термин «этничность», характеризующий не объектный, предметный или квазипредметный характер свойств социального мира, совокупность знаний о которых и дает самое широкое представление о социальной философии. Социальное — это не вещь, это то, что делает социальную философию процессуальной.

Однако перспектива социальной философии — не в коллекции ее многопредметности и многосложности, многообъектности. Сегодня ясно, что и самый большой набор «социальных вещей», знание о которых социальная философия ставит себе в заслугу, относясь к социальному примерно так, как прежде рассматривали этнос, — как натуральному свойству или объекту натуралистической программы, не дает оценки процессуального характера постижения реальности.

Не отрицая значимости натуралистического подхода, отметим современные преимущества культур-центристского видения, согласно которому любой объект имеет процессуальный характер, помимо субстанционального. Социальное и социальность — это не раз и навсегда данные объекты, которые можно множить. Это вопрос о том, что делает философию социальной. Здесь я на стороне Латура, который оказался скорее философом, чем социологом.

Социальная философия изучает многие аспекты социального как собранные вместе вещи. Это превращает философию в социальную не как сумму социальных объектов изучения, а как нуждающуюся в том, чтобы стать социальной. В. М. Розин пишет: «Латур выступает как методолог. Соответственно, как методолог он решает две основные задачи: *осуществляет критику традиционных социологических представлений и конституирует новую социальную реальность*, что предполагает, в конечном счете, построение в социологии *новой онтологии*. Критика Латура сводится к нескольким моментам. Во-первых... он старается блокировать редукцию социального

к предельным онтологиям традиционной социологии (природе и обществу); как следствие критикуется и традиционное социологическое истолкование изучаемых социальных феноменов, например, переход в исследовании от характеристики конкретных явлений к социальному контексту. Во-вторых, Латур... отвергает естественнонаучный и социально-инженерный подходы. В-третьих, повсеместно подчеркивается неудовлетворенность пониманием социальных явлений как неизменных и заданных; ему противопоставляется их истолкование как меняющихся и динамических феноменов. Наконец, в-четвертых, Латур разводит три важных социологических представления — *общество, политическое тело и политику*. Он показывает, что традиционная социология склеила эти представления, в то время как политика стоит в оппозиции к обществу и политическому телу, поскольку, в отличие от них, работает не на функционирование и воспроизводство сложившихся отношений, а на становление нового посредством свободной активности акторов» (Розин, 2015: 32; курсив источника. — В. Ф.).

Социальная философия сегодня — это не суммируемые философией признаки социальности, а социальность самой философии, начавшаяся с модерна. Либеральный модерн XIX в., организованный модерн XX в., новое Новое время для незападных стран XXI в. сделали философию социальной по своей сути, обретая новые сходства при переходе от первого либерального модерна ко второму — организованному, от второго к третьему модерну как новому Новому времени для незападных стран (Федотова, Колпаков, Федотова, 2008). Собственно вся философия модерна является социальной философией процессов, чем всегда старался заниматься сектор социальной философии Института философии РАН начиная с 2000-х годов, уделяя особое внимание не аспектному, квазивещному истолкованию суммируемых черт социальной реальности, а изучению трех видов модерна и присущих им процессов модернизации, глобализации, этничности, идентичности, изменений социальной реальности. Мы выпустили более десяти коллективных монографий, которые посвящены этим и другим процессуальным характеристикам развития (см.: Теория и жизненный мир человека, 1995; Социальные знания и социальные изменения, 2001; Модернизация и глобализация ... , 2002; Новые идеи в социальной философии, 2006; Человек в экономике и других социальных средах, 2008; Меняющаяся социальность: контуры будущего, 2012; Социально-философский анализ модернизации ... , 2013; История модернизации как предмет ... , 2014 и др.).

Важно отметить, что ответ на вопрос о социальном в социологии и в социальной философии тесно связывает эти науки, одновременно сохраняя их автономию. Бурдье утверждает: «...социология формировалась с установкой отторгнуть у философии некоторые из ее проблем, отказываясь при этом от пророческих намерений, присущих последней. Она порвала с социальной философией и всеми облюбованными ею “последними вопросами”, такими как вопрос о смысле истории, о прогрессе и упадке, о роли личности в истории. И все же именно с этими проблемами сталкиваются социологи при выполнении самых элементарных профессиональных операций. <...> Только при условии, что все это будет осознано, и соответствующим образом будет ориентирована вся их работа, социологи могут избежать опасности оказаться замешанными вопреки своей воле в социальную философию» (Социология под вопросом ... , 2005: 138). Это произойдет ровно в той мере, в какой философы проявят свою заинтересованность в социологии и других дисциплинах социально-гуманитарного профиля, не отказываясь от своих главных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апель, К. О. (2001) Трансформация философии. М. : Логос. 344 с.
- Ахиезер, А. С., Рябова, М. Э. (2005) Социальные науки в усложняющемся мире // *Общественные науки и современность*. № 3. С. 137–143.
- Ахиезер, А. С., Рябова М. Э., Сычев А. А. (2005) Концепция социальной философии в усложняющемся мире // *Власть*. № 7. С. 54–62.
- Ивин, А. А. (2015) Из тени в свет перелетая... Очерки современной социальной философии. М. : Прогресс-Традиция. 591 с.
- История модернизации как предмет социально-философского анализа (2014) / отв. ред. В. Г. Федотова, В. А. Колпаков. М. : ИФ РАН. 234 с.
- Латур, Б. (2013) Пересматривая социальное. Введение в акторно-сетевую структуру // *Экономическая социология*. Март. Т. 14. № 2. С. 73–87.
- Латур, Б. (2014) Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию : пер. с англ. М. : Изд-во ВШЭ. 384 с.
- Меняющаяся социальность: контуры будущего (2012) / отв. ред. В. Г. Федотова. М. : ИФ РАН. 267 с.
- Модернизация и глобализация: Образы России в XXI веке (2002) / отв. ред. В. Г. Федотова. М. : ИФ РАН. 203 с.
- Новые идеи в социальной философии (2006) / отв. ред. В. Г. Федотова. М. : ИФ РАН. 320 с.
- Риккерт, Г. (1998) Науки о природе и науки о культуре. М. : Республика. 413 с.
- Розин, В. М. (2015) Природа социальности : проблемы методологии и онтологии социальных наук. М. : Эдиториал УРСС. 278 с.
- Социально-философский анализ модернизации: теории, модели, опыт (2013) / отв. ред. В. Г. Федотова. М. : ИФ РАН. 219 с.
- Социальные знания и социальные изменения (2001) / отв. ред. В. Г. Федотова. М. : ИФ РАН. 281 с.
- Социология под вопросом. Социальные науки в постструктуралистской перспективе. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской академии наук (2005) / отв. ред. Н. А. Шматко. М. : Праксис. 304 с.
- Степин, В. С. (2015) Философия и методология науки. Избранное. М. : Академический проект. 716 с.
- Теория и жизненный мир человека (1995) / отв. ред. В. Г. Федотова М. : ИФ РАН. 204 с.
- Федотова, В. Г. (2004) Социальная философия и науки об обществе // *Эпистемология и философия науки*. М. : Канон. Т. II. № 2. С. 119–136.
- Федотова, В. Г. (2008а) Переход к организованной современности // Федотова, В. Г., Колпаков, В. А., Федотова, Н. Н. *Глобальный капитализм: Три великие трансформации. Социально-философский анализ взаимоотношений экономики и общества*. М. : Культурная революция. 608 с. С. 234–250.
- Федотова, В. Г. (2008б) Развитие капитализма и капиталистической современности на Западе и первая глобализация (1885–1914) // Федотова, В. Г., Колпаков, В. А., Федотова, Н. Н. *Глобальный капитализм: Три великие трансформации. Социально-философский анализ взаимоотношений экономики и общества*. М. : Культурная революция. 608 с. С. 184–207.
- Федотова, В. Г. (2018) Культур-центризм как философская программа исследования и формирования процессуального характера рассматриваемых объектов // *Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики. Материалы сессии Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений*, 19 декабря 2017, г. Москва / под ред. В. А. Тишкова. М. : ИЭА РАН. 315 с. С. 233–246.
- Федотова, В. Г., Колпаков, В. А., Федотова, Н. Н. (2008) *Глобальный капитализм: Три великие трансформации. Социально-философский анализ взаимоотношений экономики и общества*. М. : Культурная революция. 608 с.

Хабермас, Ю. (2016) Структурное изменение публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного общества. М. : Весь мир. 342 с.

Человек в экономике и других социальных средах (2008) / отв. ред. В. Г. Федотова. М. : ИФ РАН. 194 с.

African, American and European Trajectories of Modernity: Past Oppression, Future Justice? (2015) Ed. by P. Wagner. Edinburgh : Edinburgh University Press. 312 p.

Ferrarotti, F. (2014) On the Strained Relationship between Philosophy and Sociology // Academicus International Scientific Journal. №7. P. 14–19.

Narveson, J. (1999) Social Philosophy // The Cambridge Dictionary of Philosophy. 2 ed. Cambridge : Cambridge University Press. P. 856–858.

Overstreet, H. A. (1914) The Function and Scope of Social Philosophy // The Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods. Vol. 11. №20. P. 533–543.

Vatin, F. (2017) De la philosophie sociale à la sociologie: science, normativité et politique // L'Année sociologique. Vol. 67 (2). P. 295–312.

Wagner, P. (2012) Modernity. Understanding the Present. Cambridge : Polity Press. 206 p.

Дата поступления: 12.05.2018 г.

THE SOCIAL IN SOCIAL SCIENCE AND IN SOCIAL PHILOSOPHY TODAY

V. G. FEDOTOVA

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

Today, the issue of the social sciences paradigm is facing two difficulties. One is in the choice of the scope of investigation (whether we are talking about the discipline, theoretical construct by a famous scientist in a particular field, or considering the solution to some problem, or social sciences are meant as a whole). The other issue has to do with the multi-paradigm prospect that dominates social sciences today.

This paper raises an acute issue of the problematisation of the social in social science and social philosophy. This is an urgent issue as both social science and social philosophy are undergoing considerable changes and review of many previous viewpoints. The author appeals to the disciplinary structure of social knowledge, demonstrating new interrelations between social science and social philosophy. She puts forward the issue of how today's social philosophy is different from the previous consideration of society-orientated philosophical ideas, and from its Marxist predecessor – historical materialism.

A significant issue that is examined in the paper is the reasons for change in the social philosophy state, expanding the horizons of its research and affecting thereby the scientific status of social science. The given paper analyses the viewpoints of J. Baudrillard, B. Latour, E. Durkheim, R. Merton, and other social scientists, and shows their contribution to the convergence with social philosophy, and, at the same time, the impact of the latter on social science. The procedural nature of sociality and the social, applied by B. Latour, has affected today the research programmes of social sciences, making culture-centred approaches more significant than naturalist ones, in the studies of social science and social philosophy.

The given paper discusses three stages of modernity formation (the first, second, and third moderns) and their reflection in philosophical and social knowledge, as well as an understanding of social philosophy as an answer to the question of the objectiveness of the social and sociality in philosophical studies.

Keywords: social philosophy; social; sociality; social science; modernity; culture-centrism; procedurality

REFERENCES

Apel', K. O. (2001) *Transformatsiia filosofii*. Moscow, Logos. 344 p. (In Russ.).

Akhiezer, A. S. and Riabova M. E. (2005) *Sotsial'nye nauki v uslozhniaiushchemsya mire. Obschbestvennye nauki i sovremennost'*, no. 3, pp. 137–143. (In Russ.).

- Akhiezer, A. S., Riabova, M. E. and Sychev, A. A. (2005) Kontseptsiiia sotsial'noi filosofii v uslozhniaiushchemsia mire. *Vlast'*, no. 7, pp. 54–62. (In Russ.).
- Ivin, A. A. (2015) *Iz teni v svet pereletaiia... Ocherki sovremennoi sotsial'noi filosofii*. Moscow, Progress-Traditsiia. 591 p. (In Russ.).
- Istoriia modernizatsii kak predmet sotsial'no-filosofskogo analiza* (2014) / ed. by V. G. Fedotova and V. A. Kolpakov. Moscow, IF RAN. 234 p. (In Russ.).
- Latur, B. (2013) Peresmatrivaia sotsial'noe. Vvedenie v aktorno-setevuiu strukturu. *Ekonomicheskaia sotsiologiia*, Mars, vol. 14, no. 2, pp. 73–87. (In Russ.).
- Latur, B. (2014) *Peresborka sotsial'nogo. Vvedenie v aktorno-setevuiu teoriiu*: transl. from Engl. Moscow, Izd-vo VShE. 384 p. (In Russ.).
- Meniaiuschchiasia sotsial'nost': kontury budushchego* (2012) / ed. by V. G. Fedotova. Moscow, IF RAN. 267 p. (In Russ.).
- Modernizatsiia i globalizatsiia: Obrazy Rossii v XXI veke* (2002) / ed. by V. G. Fedotova. Moscow, IF RAN. 203 p. (In Russ.).
- Novye idei v sotsial'noi filosofii* (2006) / ed. by V. G. Fedotova. Moscow, IF RAN. 320 p. (In Russ.).
- Rikkert, G. (1998) *Nauki o prirode i nauki o kul'ture*. Moscow, Respublika. 413 p. (In Russ.).
- Rozin, V. M. (2015) *Priroda sotsial'nosti: problemy metodologii i ontologii sotsial'nykh nauk*. Moscow, Editorial URSS. 278 p. (In Russ.).
- Sotsial'no-filosofskii analiz modernizatsii: teorii, modeli, opyt* (2013) / ed. by V. G. Fedotova. Moscow, IF RAN. 219 p. (In Russ.).
- Sotsial'nye znaniia i sotsial'nye izmeneniia* (2001) / ed. by V. G. Fedotova. Moscow, IF RAN. 281 p.
- Sotsiologiia pod voprosom. Sotsial'nye nauki v poststrukturalistskoi perspektive. Al'manakh Rossiisko-frantsuzskogo tsentra sotsiologii i filosofii Instituta sotsiologii Rossiiskoi akademii nauk* (2005) / ed. by N. A. Shmatko. Moscow, Praksis. 304 p. (In Russ.).
- Stepin, V. S. (2015) *Filosofiia i metodologiia nauki. Izbrannoe*. Moscow, Akademicheskii proekt. 716 p. (In Russ.).
- Teoriia i zbiznennyi mir cheloveka* (1995) / ed. by V. G. Fedotova Moscow, IF RAN. 204 p. (In Russ.).
- Fedotova, V. G. (2004) Sotsial'naia filosofiia i nauki ob obshchestve. In: *Epistemologiia i filosofiia nauki*. Moscow, Kanon. Vol. II, no. 2, pp. 119–136. (In Russ.).
- Fedotova, V. G. (2008a) Perekhod k organizovannoi sovremenности. In: Fedotova, V. G., Kolpakov, V. A. and Fedotova N. N. Global'nyi kapitalizm: Tri velikie transformatsii. Sotsial'no-filosofskii analiz vzaimootnoshenii ekonomiki i obshchestva. Moscow, Kul'turnaia revoliutsiia. 608 p. Pp. 234–250. (In Russ.).
- Fedotova, V. G. (2008b) Razvitie kapitalizma i kapitalisticheskoi sovremenности na Zapade i pervaia globalizatsiia (1885–1914). In: Fedotova, V. G., Kolpakov, V. A. and Fedotova, N. N. *Global'nyi kapitalizm: Tri velikie transformatsii. Sotsial'no-filosofskii analiz vzaimootnoshenii ekonomiki i obshchestva*. Moscow, Kul'turnaia revoliutsiia. 608 p. Pp. 184–207. (In Russ.).
- Fedotova, V. G. (2018) Kul'tur-tsentrizm kak filosofskaiia programma issledovaniia i formirovaniia protsessual'nogo kharaktera rassmatrivaemykh ob'ektov. In: *Nauchnye issledovaniia v oblasti etnichnosti, mezbnatsional'nykh otnoshenii i istorii natsional'noi politiki. Materialy sessii Nauchnogo soveta RAN po kompleksnym problemam etnichnosti i mezbnatsional'nykh otnoshenii, 19 dekabria 2017, g. Moskva* / ed. by V. A. Tishkova. Moscow, IEA RAN. 315 p. Pp. 233–246. (In Russ.).
- Fedotova, V. G., Kolpakov, V. A. and Fedotova, N. N. (2008) *Global'nyi kapitalizm: Tri velikie transformatsii. Sotsial'no-filosofskii analiz vzaimootnoshenii ekonomiki i obshchestva*. Moscow, Kul'turnaia revoliutsiia. 608 p. (In Russ.).
- Khabermas, Ju. (2016) *Strukturnoe izmenenie publichnoi sfery. Issledovaniia otnositel'no kategorii burzhuznogo obshchestva*. Moscow, Ves' mir. 342 p. (In Russ.).
- Chelovek v ekonomike i drugikh sotsial'nykh sredakh* (2008) / ed. by V. G. Fedotova. Moscow, IF RAN. 194 p. (In Russ.).

African, American and European Trajectories of Modernity: Past Oppression, Future Justice? (2015) / Ed. by P. Wagner. Edinburgh, Edinburgh University Press. 312 p.

Ferrarotti, F. (2014) On the Strained Relationship between Philosophy and Sociology. *Academicus International Scientific Journal*, no. 7, pp. 14–19.

Narveson, J. (1999) Social Philosophy. In: *The Cambridge Dictionary of Philosophy*. 2 ed. Cambridge, Cambridge University Press. P. 856–858.

Overstreet, H. A. (1914) The Function and Scope of Social Philosophy. *The Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods*, vol. 11, no. 20, pp. 533–543.

Vatin, F. (2017) De la philosophie sociale à la sociologie : science, normativité et politique. *L'Année sociologique*, vol. 67 (2), pp. 295–312.

Wagner, P. (2012) *Modernity. Understanding the Present*. Cambridge, Polity Press. 206 p.

Submission date: 12.05.2018.

Федотова Валентина Гавриловна — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора социальной философии, руководитель научного семинара «Социальная философия и развитие гражданского общества в России» Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: val_fedotova@mail.ru

Fedotova Valentina Gavrilovna, Doctor of Philosophy, Professor, Principal Research Fellow, Sector of Social Philosophy, Head of Research Seminar “Social Philosophy and the Development of Civil Society in Russia”, RAS Institute of Philosophy. Postal address: 12, Bldg. 1, Goncharnaya St., Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-98-93. E-mail: val_fedotova@mail.ru